По пустынной и холодной земле медленно идет человек, над холмами разносятся мучительные крики проклятых.

Тени ползут по земле и обнимают его, лаская, пока он приближается к своей цели... и к судьбе, о которой никто не мог знать. Его осанка высока и горда, даже когда сердце бьется песней, а черты лица скрыты под плотным плащом.

Предательство... одно из худших чувств, которые только можно испытать.

Он стольким пожертвовал ради них всех... а в итоге остался ни с чем. Его жизнь оборвалась в двенадцатилетнем возрасте. Каждый год превращался в одну адскую гонку за другой, и каждый раз его рассудок и надежда оказывались в опасной близости от точки разлома. Он сталкивался с самыми страшными чудовищами, сносил проклятия как врагов, так и союзников, и все равно продолжал жить... но уже не так... не для них.

Он устало вздохнул, глядя на скалистый потолок над собой и гадая, что они сейчас делают. Поняли ли они, что его больше нет? Стали ли они искать его в тревоге? Он фыркнул при этой мысли, прекрасно зная, что произойдет.

Конечно, они будут искать меня. В конце концов, не может же их главное оружие внезапно превратиться в Гудини... но они опоздают". Он почти улыбнулся, но губы так и остались ровной линией.

Он должен был чувствовать себя раздавленным. Его роковой недостаток должен был обездвижить его и разорвать его разум на части... но этого не произошло. В конце концов он просто смирился. Как будто он всегда знал, что это предательство придет, и теперь, вместо того чтобы стоять на коленях и ждать смерти... он шел вперед.

Он знал, что это будет трудно, но он должен был это сделать. Он продолжал идти, его цель уже была видна, но пока он шел, он не мог не думать о вчерашнем дне... и о прощании.

Нет, не прощания, а... до встречи...

...

24 часа до

..

..

Он в последний раз оглядел свою каюту. Его кровать стояла в стороне, простыни были в аккуратном состоянии, а большинство картин остались на стене прямо над кроватью. Родник, который отец оставил ему в подарок, струился почти печально, словно зная, что единственный обитатель этой хижины уезжает навсегда.

Он грустно вздохнул, взвалил на плечи рюкзак и вышел наружу, где его встретило ночное небо и луна. Он взглянул на спутник и не смог сдержать гримасу, появившуюся на его лице.

От этого ему стало еще грустнее. Он любил смотреть на луну, особенно когда гулял по пляжу. Прохладный морской бриз успокаивал его, а мягкое сияние луны дарило нежный свет... но не теперь. Море стало нежеланной обителью, скрывающей ложь и обман, как и сам король, который им правит. Свет луны стал холодным и язвительным, гордым и неумолимым, как и

девушка, охотившаяся под этим светом.

"Почему все так случилось?" - с грустью спрашивал он себя, шагая к амфитеатру и зная, что там находится та, кого он не мог оставить без ответа.

Он не сразу заметил ее: она, ссутулившись, поддерживала пламя, огонь горел слабо и почти голубовато, отражая ее настроение. Видя, что она выглядит такой подавленной, он почувствовал нечто большее, чем печаль. Это была ярость.

Ему хотелось заживо содрать кожу с любого, кто осмелился бы повредить хотя бы волос на ее голове... и кто знает, может быть, позже он получит это удовольствие. Пока же он подошел к ней, и его шаги оповестили ее о его присутствии, но она не повернулась, чтобы посмотреть на него.

Он знал, почему. Вероятно, она утопала в чувстве вины и печали, но он не позволил ей взять на себя это бремя. Он сел рядом с ней, их плечи прижались друг к другу, поскольку она была в шестнадцатилетней форме. Светло-коричневое платье облегало ее фигуру, но при этом оставалось скромным, а волосы свободно спадали на одно плечо.

Он ждал, что она посмотрит на него, но она упорно продолжала не смотреть. Вздохнув, он медленно протянул руку и взял ее за подбородок, а затем осторожно наклонил ее лицо к себе.

Если бы кто-нибудь увидел его, то подумал бы, что он совершает самоубийство. Кто в здравом уме осмелится наложить руки на богиню... олимпийскую богиню, да еще без ее согласия? Может, он и был немного сумасшедшим, но, опять же, именно это сумасшествие и спасало его на войне. Поэтому он без колебаний заставил ее взглянуть на себя... и то, что он увидел, огорчило его еще больше.

Ее обычно светящиеся оранжевые глаза потускнели, а красная окантовка дала ему понять, что она плакала. Даже сейчас по ее гладким щекам скатилась пара слезинок.

Он вздохнул, вытирая слезы свободной рукой, а затем сосредоточился на ее глазах... после того как осмотрел одну из ее щек и поискал пурпурные следы. Хорошо... все уже зажило или не так плохо, - с облегчением подумал он, прежде чем заговорить, зная, что эта новость опустошит ее, но это нужно было сделать.

"Я ухожу".

Она открыла рот, чтобы заговорить, тревога и беспокойство наполнили ее глаза, но он приложил палец к ее губам, чтобы остановить ее.

"... Я знаю... все это..."

Ее глаза расширились от его слов, но он продолжал.

"... Я знаю, что должно произойти, и мне нужно уйти... но это не значит, что я уйду навсегда", - мягко сказал он.

"Но... - начала она, ища что-то в его глазах, - они... убьют тебя... если ты попытаешься бежать..."

"Если они смогут меня поймать", - ответил он со знакомой ухмылкой на лице. "Но они не

знают, куда я иду... и не посмеют преследовать, если узнают".

"Где ты..."

"Я не могу сказать тебе, Тиа", - перебил он, используя имя, которое знал только он и никто другой не осмелился бы использовать.

Он увидел боль в ее глазах, но продолжил.

"Я знаю, что ты не предашь их", - он выплюнул последнее слово, как будто оно было кислым, - "Но ты не будешь знать, и это убережет тебя от опасности... Но поверь мне... Я вернусь... когда-нибудь".

Закончив фразу, он встал, зная, что если кто и сможет убедить его остаться, так это она. Однако когда он повернулся и собрался уходить, сзади его обхватили теплые руки... а затем оранжевое сияние охватило его тело. Его глаза расширились, и он сразу понял, что она сделала.

"Почему?" - спросил он почти шепотом, нисколько не ожидая такого поступка.

"Потому что... - прошептала она в ответ, ее голос слегка приглушался его рубашкой, - ты так много сделал для меня, как я могу не сделать этого для тебя?"

Он слегка усмехнулся ее рассуждениям, хотя какая-то мысль в глубине его сознания подсказывала, что это нечто большее, чем просто желание защитить его или оказать услугу. Однако он не стал допытываться дальше и повернулся в ее объятиях, чтобы крепко обнять ее за спину, вдыхая аромат теплого костра и чего-то, что можно было назвать только домом.

Он наслаждался этим ароматом, но знал, что ему пора идти, поэтому нехотя разжал объятия. Он чуть было не рассмеялся над тем, как богиня надула губы... но едва не получил сердечный приступ от того, что она сделала дальше.

Она наклонилась ближе и поцеловала его в щеку, отчего его глаза расширились до размеров обеденной тарелки. Его мысли остановились, и он просто уставился на нее, находя ее внезапный румянец восхитительным. Затем, улыбнувшись напоследок, она ушла в порыве пламени.

В течение пяти минут он не мог пошевелиться, а когда пошевелился, то вздохнул, проведя рукой по непокорным волосам. Богини... Я никогда их не пойму, - подумал он, поворачиваясь и идя по безмолвному лагерю.

Он взглянул на некоторые домики, но не почувствовал к ним никакой привязанности... больше не почувствовал. Он не бросил ни одного взгляда, когда подошел к холму, на котором возвышалась сосна Талии с Пелеусом, удобно обхватившим ствол.

Он улыбнулся этому зрелищу, а затем взглянул на тени рядом с собой. Он наблюдал, как тени сгущаются, превращаясь в огромное тело с накачанными мышцами, черным мехом и светящимися красными глазами.

Миссис О'Лири, его адская гончая. Он ласково улыбнулся ей и, взобравшись на спину, направил ее к теням. Массивная собака легко поняла, что к чему, и прыгнула в тень, растворившись в ней вместе со своим пассажиром.

И когда они уходили, он даже не оглянулся на место, которое когда-то называл домом...

...

Вернуться в настоящее

..

..

Он снова вздохнул, оставив эти воспоминания. Не время было зацикливаться на них. Он уже скучал по многим из них... по тем, кто не сделал ему ничего плохого. Его кузены, Тиа, мать и еще несколько человек... Но со временем он увидит их снова.

С этой мыслью он остановился, когда добрался до места назначения. Перед ним лежала яма, уходящая в самую страшную бездну. Место ужаса и безумия, которого боятся даже боги... но в его сияющих зеленых глазах, похожих на пляшущие вокруг них языки пламени, не было и следа этого.

"Похоже, это оно", - размышлял он, осматривая свою руку, прежде чем заговорить сильным и четким голосом. "Я, Персей Тесей Джексон, отказываюсь от всех связей с Посейдоном, богом морей".

Раздался раскат грома, хотя они находились под землей. Он почувствовал, как его тело на мгновение обмякло, когда силы покинули его... но его решимость оставалась твердой.

Его когда-то морские зеленые глаза на мгновение потускнели и приобрели почти лесной, земной оттенок, а пламя в них разгорелось еще сильнее. Его черные волосы стали темно-каштановыми, а тело засветилось земляным зеленым и огненно-оранжевым цветами, после чего угасло.

"Похоже, они хорошо сочетаются", - пробормотал он, глядя на яму. "Я действительно сошел с ума..."

С этой веселой мыслью он подпрыгнул... и рухнул в поджидавшую его темноту...

.

.

.

Продолжение следует...

Поддержи пожалуйста книгу лайком и 5ю звездами!

Новые главы скоро!

http://tl.rulate.ru/book/104154/3640090